

РОССИЯ в 1905–1907 гг.

Э Н Ц И К Л О П Е Д И Я

С 2017-5
3 2

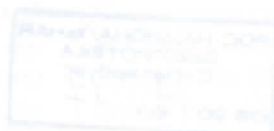
ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

РОССИЯ в 1905–1907 гг.

Э Н Ц И К Л О П Е Д И Я

РОССПЭН
Москва
2016

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)522
Р76

*Публикация подготовлена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 13-01-00164*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 16-01-16063*

Россия в 1905–1907 гг. : Энциклопедия / [отв. ред. В. В. Журавлев]. – М. : Политическая энциклопедия, 2016. – 1196 с.

ISBN 978-5-8243-2060-2

Уникальная по информативности энциклопедия аккумулировала все достижения современной историографии, археографии, источниковедения в области изучения социально-политических и культурных процессов в России начала XX века. Революционные события 1905–1907 годов рассмотрены в контексте политических, экономических и культурных событий этого времени.

В энциклопедии представлены исследовательские статьи, посвященные наиболее значимым политическим событиям, документам, бытовавшим в то время понятиям, политическим и общественным институтам, периодическим изданиям, персоналиям. В энциклопедии прослеживается динамика политической, общественной и экономической жизни России начала XX века, анализируются результаты правительственной политики. Издание иллюстрировано с привлечением редкого фотографического материала.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)522

ISBN 978-5-8243-2060-2

© Коллектив авторов, 2016
© Политическая энциклопедия, 2016

м по форме, но логичным по существу дела, к-рый не был диссонансом... это была... одна из первых партий в большой симфонии, в которой участвовали и городские земские собрания, и именитые городские общества, и ученые общества, и многие не именитые и не ученые собрания». Характеризуя значение П. с. для развития освободит. движения, Игумнов писал, что работы «последовательно шли к раскрепощению мысли и общественности и потому не отвечали тону приказного строя: съезды указывали условия, необходимые для успешной работы по оздоровлению страны, возбуждали ряд определенных ходатайств...» (Игумнов в С. Н. Указ. соч. С. 153, 157–158).

Деятельность П. с. в период ПРР может служить примером при изучении осн. стадий, пройденных земным либер.-оппозиц. движением. Съезды врачей стали демонстрацией того, как культурнические требования представителей самой гуманной и мирной профессии трансформировались в радикальные идеи гос. и обществ. переустройства, в акции выражения недоверия к самодержавию. Диалектика обществ. развития, представленная в истории врачебных съездов, символизирует то, как количеств. изменения, выраженные в долготных просветах. акциях рус. врачей, выдвигавших ходатайства по разным вопросам обществ. здравоохранения, переросли в новое качество – работу по реформированию гос. строя.

После ПРР обществ.-полит. значение П. с. заметно изменилось, они перешли к обсуждению сугубо практических вопросов организации здравоохранения и осуществления науч. исследований, а в мед. среде возобладала консервативная позиция по вопросу профессионализации врачебного сообщества.

Архивы: ГА РФ. Ф. 102 ОО. 1904 г. Д. 200.

Источники: Резолюция Пироговского съезда // Право. 1905. 14. Стлб. 1103–1104; На Пироговском съезде // Голос Москвы. 1905. 7. 26, 27, 28 апр., 11 мая; Николай Иванович Пирогов и его наследие: Пироговские съезды: Юбилейное издание / под ред. М. М. Гран, Г. Френгеля и А. И. Шингарева. СПб., 1911; Календарь для врачей всех ведомств на 1913 г. / под ред. д-ра медицины П. Н. Булатова. СПб., 1913. Ч. II. С. 97.

Лит.: Заблудовский П. Е., Жук А. П. Столетие обществ. медицины в России // Очерки истории рус. обществ. медицины: столетие земской медицины; Сб. статей / под ред. П. И. Кабанова. М., 1965; Лейкина-Свирская В. Р. Рус. интеллигенция 1900–1917 годах. М., 1981; Булгакова Л. А. Медицина и политика: съезды врачей в контексте рус. полит. жизни // Власть и наука, власть и власть. 1880-е – нач. 1920-х годов: Мат-лы междуна. науч. докл. М., 2003. С. 213–235; Она же. Мистика земского движения // Медицина России в годы войны и мира: новые док-ты и исследования / отв. ред. и сост. Л. А. Булгакова. СПб., 2011. С. 275–293; Манова А. С. Пироговские съезды врачей о «недугах» соц. развития России нач. XX в. // Там же. С. 330–342; Самоорганизация врачебного сообщества в последний трети XVIII – нач. XX в. / отв. ред. С. Туманова. М., 2011; Ушаков А. В. Интеллигенция и работа в освободит. движении России. Кон. XIX – нач. XX в. М., 2011; Feden N. M. Russian Physicians in an Era of Reform and Revolution, 1866–1905. New Jersey, 1981; Hutchinson J. F. Politics and Medical Professionalization After 1905 // Russia's Missing Middle Class: The Professions in Russian History / ed. by H. D. Balzer. Armonk; New York; London, 1996. P. 89–117.

А. С. Туманова.

ПЛЕХАНОВ Георгий Валентинович (29.11.1856, д. Гурьевское, Тамбовской губ. – 30.5.1918,

Питкярви, Финляндия), деятель рев. движения, мыслитель, публицист, один из основателей марксистской с.-д. рабочей партии в России. Рос в многодетной дворянской семье мелкопоместного и рано вышедшего в чистую отставку штабс-капитана В. П. Плеханова. Отец хотел увидеть сына также проф. военным, однако тот, окончив в Тамбовскую воен. гимназию и поступив затем в артиллерийское уч-ще в С.-Петербурге, неожиданно решил навсегда расстаться с воен. службой и в 1874, после смерти отца, ненадолго стал студентом пед. Горного ин-та.

Молодой П., уже давно порвавший с религией и имевший сильный и независимый характер, сразу попал в наст. водоворот крестьянофильского народнического социалистич. молодежного движения. Он много и жадно читал, увлекался анархич. идеями М. А. Бакунина (см. *Анархизм*), восхищался новыми знакомыми из числа развитых и грамотных столичных рабочих. П. быстро забросил учебу и уже в дек. 1876, произнеся яркую закат. речь на полит. демонстрации у Казанского собора в С.-Петербурге, перешел на нелегальное положение, всецело отдавшись работе в народнической организации «Земля и воля».

После кратковрем. загранич. поездки П. вел организ.-пропагандист. работу в С.-Петербурге, Саратове и Ростове-на-Дону, участвовал в подготовке и проведении забастовок на столичных предприятиях. Рано зарекомендовал себя и как теоретик народничества, участвуя в выработке программы «Земли и воли». Познакомился он и с марксистским учением и написал ст. «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России» (1879), оставаясь, однако, еще народником «до конца ногтей» (Плеханов Г. В. Соч. М.; Л., 1926. Т. III. С. 125). П. был убежден (вслед за Бакуниным), что Россия сможет миновать стадию капитализма и обойтись без полит. борьбы и террора, развивавшихся тогда на Западе. Рабочих же он рассматривал еще лишь как «драгоценных союзников крестьян в момент социального переворота» (Там же. Т. I. С. 69–70).

После раскола в авг. 1879 «Земли и воли» П. возглавил новую народническую организацию «Черный предел», делавшую ставку не на террор, а на продолжение агитат. работы среди рабочих и крестьян. Но уже в янв. 1880 он вынужден был под угрозой немедл. ареста покинуть родину, причем его эмиграция в страны Зап. Европы продолжалась 37 лет. В 1882, разочаровавшись в ближайших перспективах народнического движения в России после убийства имп. Александра II (1881), П. перешел на позиции марксизма и в сент. 1883 основал в Женеве (Швейцария) вместе с П. Б. Аксельродом, В. И. Засулич, Л. Г. Дейчем и вскоре умершим В. Н. Игнатовым марксистскую группу «Освобождение труда». Ее целью были распространение в России марксистского учения и самостоят. анализ соц.-экон. и полит. ситуации на родине с позиций учения К. Маркса, Ф. Энгельса и их последователей (см. также ст. *Социализм*).

Большое значение имели программные работы П. «Социализм и политическая борьба» (окт. 1883) и «Наши разногласия» (февр. 1885). Взятая автором у Маркса двухстадийная модель предстоящего России

Г. В. Плеханов.

рев. переворота предусматривала наличие в нем двух самостоят. и разделенных во времени этапов – буржуазно-демократического и социалистического, поскольку переход к социализму требовал еще создания в стране необходимых для этого материальных и духовных предпосылок. Подобная концепция принципиально отличалась от народнических представлений о непосредств. переходе России от феодализма к социализму, минуя капитализм и с опорой, прежде всего, на крестьянство и сел. общину как зародыш буд. социалистич. строя.

Крайне низко оценивал в то время П. и рев. потенции взращенной самим царизмом в своих интересах рос. буржуазии, хотя и питал еще определ. оптимизм в отношении оппозиции последней к *самодержавию*. Гл. роль гегемона (застрельщика и осн. ударной силы в борьбе за демократию и социализм) рев. движения в России П. отводил рабочему классу и его марксистской партии, не сбрасывая, правда, со счетов крестьян как союзников гор. рабочих в борьбе за обновление России. Все эти идеи легли в основу нескольких подготовленных П. вариантов программы группы «Освобождение труда» (1883–85), причем он постоянно преодолевал тяжелую болезнь (туберкулез), материальную нужду и почти полную оторванность от родины. Естественно, наполнить эту принципиальную схему предстоящей рос. рев-ции конкретикой П. смог только позже.

Откликаясь на сильный голод 1891–92 в России, П. считал, что предотвратить его повторение могла бы только полная смена обществ.-полит. строя страны. При этом он советовал не запугивать буржуазию раньше времени «красным призраком социализма», а крестьянство в тот момент считал даже антиподом рабочих и опорой самодержавия (к кон. жизни подобные оценки даже закрепились в полит. платформе П.).

В 1890-х гг. П. много писал по вопросам философии, истории, литературы, эстетики, активно защищал диалектич. и ист. материализм, осуждал анархизм. Очень популярно было, в частности, его эссе «К вопросу о роли личности в истории» (1898). Быстро завоевал П. авторитет и в возникшем в 1889 2-м Интернационале, решительно осуждая с позиций междунар. социализма

милитаризм и выступая против угрозы новой европ. войны.

На рубеже 19–20 вв. в развитых странах Европы и США капитализм оказался более жизнеспособным и готовым к внутр. трансформациям, чем казалось ранее марксистам. В результате наряду с рев. тенденциями в рабочем движении стал более отчетливо проявлять себя и социал-реформизм, наиб. ярко проявившись в позиции нем. социал-демократа Э. Бернштейна. П. оставался в этой обстановке на твердых рев. позициях, объявив Бернштейна гл. идейным врагом марксизма и поставив вопрос ребром: либо Бернштейн «похоронит» социал-демократию, либо она «похоронит» его. Вместе с тем в письме к Аксельроду (февр. 1898) П. все же признавал, что Бернштейн «кое в чем прав» и «на близкое осуществление социального идеала, разумеется, нельзя рассчитывать» (Из архива группы «Освобождение труда». Вып. 2. М., 2009. С. 24). Однако широкой огласки это его мнение тогда не получило. В дальнейшем к данному вопросу П. больше не возвращался. Осудил он и вступление франц. социалиста А. Мильерана в бурж. пр-во, хотя позднее «грехом» это уже не считал.

С нач. 20 в. П. принял участие в очень сложном и довольно продолжит. процессе создания в России марксистской рабочей партии. О ее рождении было объявлено в марте 1898 в Минске 9 участниками 1-го съезда *Российской социал-демократической рабочей партии* (РСДРП), 5 из к-рых были вскоре арестованы. Манифест об этом важном событии был написал полумарксистом-полулибералом П. Б. *Струве*, к-рый вскоре, однако, окончательно ушел в либер. лагерь и совершенно порвал с РСДРП. У новой партии не было тогда ни программы, ни устава, ни своей газеты, ни компетентных демократич. путем избранных руководителей. Поэтому членам группы «Освобождение труда», включая П., и освободившимся из сибирской ссылки В. И. *Ленину* и Л. (Ю. О.) *Мартову* пришлось практически заново начинать в 1900-х гг. второй «тур» работы по созданию РСДРП.

С дек. 1900 за границей регулярно стала выходить газ. «*Искра*», среди 6 соредакторов к-рой были Аксельрод, Засулич, Ленин, Мартов и А. Н. *Потресов*, причем П. опубликовал там св. 50 статей и заметок (1902–05). Немало времени и сил потребовала от редакции выработка проекта программы РСДРП, т. к. эта работа проходила на фоне острейшего и очень серьезного теоретич. конфликта между П. и Лениным, каждый из к-рых претендовал на роль гл. лидера партии. После бурных объяснений Ленина и П. дело до их окончат. разрыва все же не дошло, и в нач. работы 2-го съезда РСДРП (июль 1903) они дружно выступали по всем обсуждаемым вопросам. Но независимо от этого съезд закончился расколом делегатов на радикалов-ленинцев, получивших название большевиков, и «мягких» и европеизированных меньшевиков во главе с Мартовым. П. был избран пред. высшего органа РСДРП – Совета партии. Группа «Освобождение труда» прекратила свое существование. Однако уже в нояб. 1903 П. ради мира в партии и предотвращения ее раскола решил перейти на сторону меньшевиков, заняв центр. место в редакции «*Искры*» после выхода из нее Ленина и

возвращения туда Аксельрода, Засулич и Потресова. В итоге газ. стала отражать взгляды меньшевист. крыла РСДРП.

Не мог не откликнуться П. и на *русско-японскую войну 1904–05*, акцентируя внимание на ее захватническом с обеих сторон характере и на коренных изъянах воен. экономики и состояния вооруж. сил России, повлекших за собой целый ряд их поражений. Уже в 1890-е гг. он стал во 2-м Интернационале активным борцом с милитаризмом и угрозой новых войн в Европе и мире в целом. Теперь же П. считал, что с позиций междунар. рабочего движения в рус.-япон. воен. конфликте успех царизма, его армий и флота был бы даже опаснее, чем победа Японии (П л е х а н о в Г. В. Соч. Т. XIII. С. 99–100). Эта истинно интернационалист. позиция П., демонстративно-обменявшегося на августовском 1904 конгрессе 2-го Интернационала в Амстердаме дружеским рукопожатием с япон. делегатом Сен Катамой, имела большое значение как демонстрация реального пролетарского интернационализма.

При этом П. и вся РСДРП отнюдь не собирались в 1904–05 тем или иным путем помогать Японии и вести в России пропаганду уклонения от призыва в армию, саботажа на оборонных предприятиях и на транспорте, диверсий или шпионажа в пользу Японии. Характерно, что, когда осенью 1904 в Париже должна была состояться конференция рев. и либер.-оппозиц. партий России, причем инициатором ее созыва стал видный финский обществ. деятель К. Циллиакус, связанный, как выяснилось, с япон. воен. атташе в С.-Петербурге и получавший от него деньги (подробнее см. в ст. *Русско-японская война 1904–05*), П. отказался от имени всей РСДРП от участия в этом мероприятии.

9.1.1905 в России началась демократич. рев-ция (см. *«Кровавое воскресенье»*). Расстрел массовой мирной, монархич.-религ. манифестации рабочих в С.-Петербурге под рук. священника Г. А. Гапона окончательно переполнил чашу нар. терпения. В такой обстановке П. выступал за единство *рабочего движения*, союз пролетариата и крестьянства и за подготовку в стране вооруж. восстания. В то же время он занял в РСДРП центрист. позиции между большевиками и меньшевиками, вышел из редакции «Искры» и сложил с себя полномочия пред. Совета партии, рассчитывая ускорить тем самым процесс восстановления ее единства. Этому способствовала и явная радикализация под влиянием событий рев-ции поведения меньшевиков, особенно рабочих.

С весны 1905 П. стал время от времени издавать в Женеве «Дневник социал-демократа Г. В. Плеханова», где мог свободно излагать свое «особое мнение» по ряду спорных вопросов стратегии и тактики РСДРП и давать оценки полит. положения на родине, не совпадавшие с позициями руководства обеих фракций рос. социал-демократии.

В № 1 «Дневника» (март 1905) П. опубликовал ст. «Мукден» с анализом причин крупных неудач царских войск в Маньчжурии и ст. «Мужики бунтуют» с призывом поддержать деревню, быстро становящуюся революционной. При этом, как напоминал П., еще в 1902 он настоял на том, чтобы снять из «искровско-

го» проекта Программы РСДРП предложение Ленина о национализации земли, к-рая в случае поражения революционеров – а заранее зарекаться от него было нельзя – могла бы, по его мнению, лишь усилить позиции самодержавия, а потому была неприемлема для программного док-та партии. На этом П. настаивал и в 1905, сочувственно упомянув, что теперь появился еще один, меньшевист. вариант программы, связанный с «муниципализацией» земли, разработанный экономистом П. П. Масловым, хотя подробно его и не разбирал.

В следующем, августовском, номере «Дневника» обратила на себя внимание читателей мысль П. о необходимости для победы рев-ции перехода хотя бы части вооруж. сил на сторону народа. Это ярко продемонстрировала в июне 1905 наст. эпопея броненосца «Князь Потемкин-Таврический», поднявшего знамя восстания и не сдавшегося царским карателям, оставшись, т. о., пусть и за рубежом (в Румынии команда корабля добровольно сдалась местным властям), непокоренной территорией рос. рев-ции (подробнее см. в ст. *Движение революционное в армии и на флоте*).

После т. н. «Дней свободы» в окт. 1905 в ноябрьском № 3 «Дневника» П. настаивал на том, что либералы должны поддержать рев. усилия рабочих, свалить самодержавие, но уклонился от анализа активно обсуждавшейся в РСДРП ленинской идеи гегемонии пролетариата в рев-ции, дав тем самым понять, что считает ее очередной утопией. В ст. «Наше положение» из «Дневника» № 3 П. подробно проанализировал полит. ситуацию, сложившуюся в России к кон. 1905 (авангардная роль пролетариата в рев-ции; неревolutionность буржуазии, к-рая, тем не менее, не может ужиться с царизмом; вынужденный «виттевский» дрейф самодержавия в сторону конституц. монархии; подготовка к созыву законодат. *Государственной думы*). Специально оставившись он и на своем отношении к «черносотенцам», подчеркнув, что по отношению к ним можно признать теперь только один прием борьбы – *террор революционный* (Там же. С. 351). Тем самым П. еще раз признал, что с началом рев-ции он отошел от своего прежнего принципиального отказа от террора, допустив его применение в определ. размерах в интересах борьбы с самодержавием.

В кон. 1905 П. пережил серьезную физ. и душевную травму, связанную с тем, что из-за очередного приступа болезни он не смог, как собирался, вернуться в Россию, где после *Всероссийской Октябрьской политической стачки 1905* были, в частности, амнистированы полит. заключенные, а полит. эмигранты, включая их лидеров Ленина, Мартова и др., получили возможность беспрепятственно вернуться на родину. В дек. в Москве и в нек-рых др. местах произошли вооруж. восстания (см. *Декабрьское вооруженное восстание в Москве 1905*), к чему постоянно призывали в 1905 и социал-демократы, и эсеры, но закончились они, однако, поражением, на что поспешил оперативно откликнуться в № 4 «Дневника» и П. Он заявил: «В этих восстаниях наш пролетариат показал себя сильным, смелым и самоотверженным. И все-таки его сила оказалась недостаточной для победы. Это обстоятельство нетрудно было предвидеть. А потому не нужно было и браться за ору-

жие» (Там же. Т. XV. С. 12). При этом П. добавил, что можно и нужно бывает иногда «притормозить» массовое стихийное движение, сославшись на разл. ист. примеры. Жизнь показала, заключил П., что тактика с.-д. партии в последние месяцы была несостоятельна. «Под страхом новых поражений мы обязаны усвоить новые тактические приемы», — утверждал он (Там же. С. 13). Отклики в РСДРП на подобные «откровения» П. были весьма разноречивы: одни называли его ренегатом, а другие — напротив, мудрым рев. политиком, причем подобная картина наблюдается в России и поныне. За рубежом сочувствующих оценкам П. было и остается поныне гораздо больше. Характерно, что сам П. никогда не возвращался больше к оценке дек. событий 1905 в Москве и др. р-нах России.

В № 5 «Дневника» (март 1906) П. решил в очередной раз пойти против течения: РСДРП бойкотировала выборы в 1-ю Гос. думу (решение принималось и большевиками, и меньшевиками в кон. 1905, когда рев-ция достигла своего апогея), а теперь, через несколько месяцев после этого, он советовал своим приверженцам участвовать в избират. кампании в интересах развития нар. самосознания, безапелляционно заявляя: «Бойкот — ошибка». В итоге небольшая фракция социал-демократов в 1-й Думе была все же образована, причем ее ядром стали 5 грузинских меньшевиков во главе с И. Г. Церетели, но сколько-нибудь яркого следа в истории РСДРП они не оставили. Всего во фракции было 18 депутатов против 110 трудовиков и 178 кадетов.

В апр. 1906 П. принял участие в 4-м (Объединительном) съезде РСДРП в Стокгольме, хотя чувствовал себя неважно и был там не делегатом, а «приглашенным». При этом его авторитет в партии был еще очень высок, так что на выборах руководящего бюро съезда П. получил 71 голос, а Ленин — 60. При обсуждении агр. программы, где в качестве гл. лозунга РСДРП еще оставалось старое, дорев., требование возвращения «отрезков» земли по условиям Крест. реформы 1861, П. вновь направил стрелы своей критики на ленинское требование ее национализации. Теперь он пугал меньшевист. большинство делегатов тем, что в случае победы на съезде Ленина в России еще более упрочится то азиатское, вост.-деспотич. гос. начало, к-рое с древних времен царило в ней и дожило вместе с царизмом до нач. 20 в. При этом П. не добавил ни одного довода в пользу программы муниципализации земли, за к-рую высказались большинство делегатов съезда и он сам и к-рая требовала передачи всей земли земствам, тогда как крестьяне должны были выступать в роли ее арендаторов у них. В России эта теория муниципализации реализована никогда так и не была, но Ленина П. все-таки вынудил на этот раз признать свое поражение и снять свой проект с голосования.

Вернулись делегаты 4-го съезда и к вопросу об отношении к вооруж. восстанию, к-рое, несмотря на дек. неудачу 1905, не было еще снято с повестки дня. Правда, Ленин был единственным, кто напомнил тогда П. о том, что он писал о восстании в № 4 своего «Дневника». Меньшевики же акцентировали внимание на необходимости более серьезно и притом в неопредел. будущем готовиться к новому восстанию, не допуская

легкомысленного «вспышкопускательства» и «повстанческого азарта». Об этом они предупреждали и в резолюции, к-рую подготовили и провели на съезде (Там же. С. 67–86).

П. был удовлетворен тем, что 4-й съезд РСДРП отменил тактику бойкота Гос. думы и фактически санкционировал создание там фракции РСДРП. Он твердо придерживался мнения, что Дума стоит на «столбовой дорожке» рев-ции и было бы большой ошибкой пренебрегать ею как важным (хотя и не главным) средством полит. воспитания нар. масс, тем более что ничего подобного в России тогда еще и не было. Поэтому не удивительно, что в авг. 1906 сразу два выпуска плехановского «Дневника» за № 6 и 7 были в осн. посвящены роспуску имп. Николаем II и П. А. Столыпиным в июле 1-й Гос. думы и *Выборгскому воззванию* к населению страны ее оппозиционно настроенных депутатов из числа кадетов, трудовиков и социал-демократов. Царский парламент просуществовал, т. о., всего 72 дня вместо положенных по закону 5 лет, и это вызвало в рос. об-ве немалое потрясение, не откликнуться на к-рое П. просто не мог. П. не устроила тогда позиция практически ни одной крупной полит. партии России. Призыв в Выборгском воззвании к пассивному сопротивлению власти (отказу от уплаты налогов и исполнения воинской повинности во время очередного призыва в армию) явно не вызвал у него восторга и больших ожиданий, т. к. он был трудноисполним и не мог дать, особенно среди в целом еще законопослушных крестьян, должного эффекта. При этом бойкот призыва в армию мог бы лишить ее, по мнению П., притока молодых грамотных солдат, полезных для дела рев-ции. Звать рабочих к всеобщей стачке «в защиту Думы, которая созывает Учредительное собрание», как предлагал ЦК РСДРП, где преобладали меньшевики, означало бы, по мнению П., переоценку думских иллюзий пролетариата, а призыв эсеров к новому восстанию вообще оценивался им как чистейшая утопия. Наконец, воен. восстания в июле в Свеаборге и Кронштадте П. считал типичным «вспышкопускательством» (Там же. С. 160–161, 163–164, 168; и др.). В итоге он предлагал лишь ждать изменения настроений масс в пользу протеста против политики пр-ва и не форсировать искусственно этот процесс.

Последний, 8-й, за время рев-ции выпуск «Дневника» П. пришелся на сент. 1906 и был направлен против предложения части большевиков поскорее созвать новый чрезвычайный съезд РСДРП. П. считал этот план в случае его осуществления неразумной растратой парт. сил, средств и времени ради того, чтобы в очередной раз перерешить вопрос о «дирижерской палочке» в РСДРП в пользу большевиков. Он предложил созвать вместо этого «рабочий съезд» (любимая идея Аксельрода), к-рый, однако, создан до кон. рев-ции так и не был (Там же. С. 323–328).

Судьба просуществовавшей всего 103 дня 2-й Гос. думы, к-рую П. призывал сначала сделать «полновластной», но к-рая оказалась похожей на свою предшественницу и тоже осталась безвластной, обошлась без полит. кризиса, хотя бы отдаленно напоминавшего события июля 1906. Таково было окончание ПРР, а ее

своеобразным финалом для РСДРП стал ее 5-й съезд в мае 1907 в Лондоне, хотя его делегаты не думали, что следующий съезд (да и то одних большевиков) состоится лишь через 10 лет. Для П. съезд был очень трудным: физически «отец русского марксизма» оставался явно не в форме; большевики открыто обвиняли его в оппортунизме, а мн. делегатов очень коробили самоуверенность, менторский тон и язвительные реплики П.; сильно раздражали его Ленин и Р. Люксембург, резко нападавшая на П. за идеализацию либералов и отход от марксизма.

В целом П. избежал в 1905–07 больших взлетов и падений, окончательно закрепившись на позициях кабинетного марксист. теоретика, пытавшегося оценивать события ПРР мерками старых марксист. оценок рев-ций 1848–49 в Европе. Не подтвердились, в частности, его ожидания, что рус. либер. буржуазия будет бить царизм вместе с революционерами и в России наладится нормальная парламентская жизнь зап. образца. Ожидать от П. дальнейшего творч. развития марксизма применительно к новой ист. эпохе, наступившей в мире в 20 в., и к конкретной ситуации в столыпинской и постстолыпинской России больше не приходилось, хотя его авторитет у части интеллигенции и развитых рабочих, безусловно, сохранялся.

Вместе с тем ПРР принесла П. и нек-рое удовлетворение его огромных амбиций как одного из первых рус. марксистов и видного публициста. В 1905 в Женеве был издан 1-й т. его произведений народнического и раннего марксист. периодов теоретич. и публицистич. деятельности. В кон. 1905 в С.-Петербурге отд. изданием вышла его кн. «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», а в авг. 1906 – 2-е издание сб-ков «За двадцать лет» и «Критика наших критиков». Смог познакомиться читатель в России и с биографией П., и с переизданием части его «Дневников» в изд-ве М. Малых в С.-Петербурге.

Последнее десятилетие в жизни П. было далеко не лучшим в его биографии. Сильно постаревший и изнуренный тяжелым хронич. недугом, он все больше тяготел к науч. и лит. работе, все чаще обижался на недооценку его вклада в процесс революционизирования России (в значит. мере на этой почве П. разорвал отношения с Потресовым), все реже участвовал в междунар. социалистич. движении. П. остро чувствовал, что не находит общего языка ни с большевиками и Лениным, поведение к-рых корбило его своей грубоватой прямолинейностью, ни с меньшевиками, правое крыло к-рых все чаще готово было променять прежнее увлечение рев-цией времен своей молодости на солидное мелкобурж. существование в условиях легальности и сосуществования с властью («ликвидаторство»). В результате к нач. 1-й мировой войны 1914–18 П. был уже не только очень далек от большевизма, но не хотел связываться и меньшевиком: не случайно с мая 1914 в С.-Петербурге существовала под его рук. небольшая межфракционная группа «Единство», название к-рой говорило само за себя, а сам он опять ратовал в Междунар. социалистич. бюро за «единую» РСДРП, хотя бы в чисто финанс. отношении.

Как и большинство лидеров 2-го Интернационала, П. с началом войны летом 1914 как будто «забыл» о рев-ции и стал ярым «оборонцем», считая, что победа Германии сильно ухудшит экон. положение рос. рабочих. Лишь осенью 1915, когда царизм воочию показал свою неспособность обеспечить защиту России от врага, не говоря уже о победе, П. «вспомнил» о том, что успешно закончить войну страна сможет, вероятно, только после демократич. рев-ции или одноврем. с ней. Он поддержал сложившийся тогда в Гос. думе Прогрессивный оппозиц. блок и создание воен.-пром. к-тов с рабочими группами, чтобы усилить тем самым отпор врагу.

После свержения царизма в февр. 1917 П. в марте вернулся на родину, но силы его были уже на исходе. Он горячо поддержал как продолжение войны до полной победы стран Антанты, так и Врем. пр-во, хотя нар. массы России уже жаждали только мира и явно не поддерживали его взгляды. Решительно осуждал П. полит. курс Ленина и его лозунг социалистич. рев-ции в России, а приход большевиков к власти в окт. 1917 воспринял как авантюру, хотя и не призывал к их свержению. Разделял П. и утверждения о том, что Ленин получает помощь от кайзеровской Германии и во многом зависит от нее. Он предпочел под конец жизни покинуть Петроград и умер в одном из частных санаториев на территории Финляндии. Похоронен на петроградском Волковом кладбище.

До сих пор ведутся споры о т. н. «Политическом завещании» П., к-рое только в кон. 1999 было неожиданно опубл. в постсов. печати, причем подлинность этого «документа» была с тех пор уже неоднократно опровергнута целым рядом специалистов. Их оппоненты, однако, утверждают, что П. был подлинно вел. ученым и политиком, к-рый под конец жизни в 1917–18 пришел к выводу, что капитализму в России предстоит еще долгая жизнь, а ленинское учение о социализме – это очередной сильно политизированный миф. При этом утверждается, что место пролетариата как якобы главного в схеме большевиков творца истории прочно заняла ныне интеллигенция. Сторонники признания подлинности «Завещания» игнорируют данные анализа его структуры, лексики и обстоятельств появления на свет, к-рые делают все их доводы малоубедительными.

Соч.: Соч. Т. XIII, XV. М., Л., 1926; Филос.-лит. наследие Г. В. Плеханова. Т. I–II. М., 1973; Из архива группы «Освобождение труда». Вып. 2. Переписка 1883–1903 гг. М., 2009.

Лит.: Курбатова И. Н., Иовчук М. Т. Плеханов. М., 1977; Тютюкин С. В. Первая рос. рев-ция и Г. В. Плеханов. М., 1981; Он же. Г. В. Плеханов: Судьба рус. марксиста. М., 1997; Он же. Г. В. Плеханов и его т. н. «политическое завещание» // Археографич. ежегодник за 2006 г. М., 2011. С. 264–269; Орлов Б. С. Георгий Плеханов и Февр. рев-ция 1917 г. М., 2007; Baron S. H. Plekhanov. The Father of Russian Marxism. Stanford, 1963 (перевод на рус. яз.: Бэррон С. Х. Г. В. Плеханов – основоположник рус. марксизма. СПб., 1998).

С. В. Тютюкин.

ПОБЕДОНОСЦЕВ Константин Петрович (21.5.1827, Москва – 10.3.1907, С.-Петербург), гос. деятель, литератор, публицист, ученый-правовед; действит. тайный советник (1883), статс-секр. (1894); поч. ч. Франц. ака-